

ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ МОГИЛЕВЩИНЫ И ВИТЕБЩИНЫ В ОЦЕНКАХ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА.

Н. Я. Трифонова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, nattrif@mail.ru*

Статья посвящена анализу оценок белорусских ученых конца XIX – начала XX в. памятников церковной старины Могилевщины и Витебщины. На основании рассмотренных материалов отмечается их вклад в изучение проблем древнебелорусского искусства.

Ключевые слова: изучение; церковные памятники; храмы; росписи; сюжет

THE ANCIENT CHURCH MONUMENTS OF MAHILIOŬ AND VICIEBSK REGIONS ASSESSED BY THE BELARUSIAN SCIENTISTS IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

N. Ja. Trifonova

*Belarussian State University, Niezaležnasci Avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, nattrif@mail.ru*

The article is devoted to the assessment analysis of the Belarusian scientists of the late 19th – early 20th century in point of the ancient church monuments of Mahilioŭ and Viciebsk Regions. The materials reviewed note the contribution of the Belarusian scientists to the study of the problems in the Old Belarusian art.

Key words: study; church monuments, churches, murals, subject

Конец XIX – начало XX в. был периодом активного исследования древностей Беларуси. Среди ученых того времени, занимавшихся исследованием древностей Беларуси, надо назвать А. М. Сементовского¹⁸, Е. Р. Романова¹⁹, А. П. Сапунова²⁰, В. Г. Краснянского²¹, Ф. А. Жудро²².

¹⁸ Сементовский Александр Максимович (1821–1893) занимал должность секретаря Витебского статистического комитета (1863–1882). Наряду с изучением археологических памятников в «Белорусских древностях», изданных в Санкт-Петербурге в 1890 г., он поместил результаты исследований древних храмов Витебска и Полоцка.

¹⁹ Романов Евдоким Романович (1855–1922) проводил археологические и этнографические исследования, способствовал открытию Могилёвского церковно-археологического музея. Автор многочисленных научных публикаций. Под редакцией Е. Р. Романова издается три выпуска «Могилевской старины».

²⁰ Сапунов Алексей Парфенович (1851–1924) – историк, археолог, изучавший древности Беларуси. Наряду с такой работой, как сборник «Витебская старина», вышедший в трех томах в 1883–1888 гг., ему принадлежит ряд исследований по истории Полоцкой епархии и ее памятников. А. П. Сапунов явился одним из организаторов витебского церковно-археологического древлехранилища.

Задачу изучения и фиксации наиболее ценных в художественном отношении памятников ставила перед собой Витебская ученая архивная комиссия, развернувшая в 1909–1918 гг. активную работу в этом направлении. Ей обращалось внимание императорской Археологической комиссии на плохое состояние древних памятников Полоцка и Витебска [9, с. 33]. Членами комиссии были П. М. Красовицкий²³, Д. С. Леонардов²⁴. Почётным членом Витебской учёной архивной комиссии был историк и археограф Д. И. Довгялло²⁵. В оставленном исследователями научном наследии определенное место занимают памятники церковного искусства, в том числе росписи церквей Восточной Беларуси. На рубеже XIX–XX вв. они становятся объектом изучения как белорусских, так и российских ученых, о чем свидетельствует публикация А. М. Павлинова в материалах IX археологического съезда, проходившего в 1893 г в Вильно [7, с. 1–27].

А. М. Сементовский после осмотра росписей полоцкой Борисоглебской церкви в книге *«Белорусские древности»* писал: «Внутри храма, с правой стороны, из-за толстого слоя известковой обмазки виднеются остатки древних фресок. Колорит рисунка и поставка ног фигуры сильно напомнили нам фрески Киевского Софийского собора» [10, с. 113]. В той же книге он подробно описал изображения в пяти куполах Троицкой церкви Витебского Маркова монастыря: «В алтарном, – отмечает А. М. Сементовский, – Св. Дух, в среднем три лица Св. Троицы с ликами, в четырех верхних простенках – святителей – Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и Николая Чудотворца; а в нижней осьмиугольной части купола Собор всех безплотных сил. В правом боковом куполе Господь Саваоф и ангелы, держащие все орудия страдания

²¹ Краснянский Владимир Гаврилович (1863–1930) краеведческую деятельность начал с раскопок курганов в Борисовском уезде. Автор работ о событиях Отечественной войны 1812 г., истории Мстиславля, древней архитектуре Беларуси.

²² Жудро Фёдор Андреевич (1864–?) получил богословское образование, преподавал в могилевских учебных заведениях духовного ведомства. Наряду с работой под руководством Е. Р. Романова по упорядочению Могилевского древлехранилища выполнял обязанности редактора «Могилевских епархиальных ведомостей». Ему принадлежат работы по истории Могилевской епархии, отдельных монастырей и храмов Могилевщины.

²³ Красовицкий Пётр Матвеевич (1873–1950) – член Витебской ученой архивной комиссии, автор исследований о культовых памятниках Витебщины.

²⁴ Леонардов Дмитрий Сергеевич (1871–1915) – историк, богослов, автор ряда работ религиозно-исторической тематики, член Витебской ученой архивной комиссии.

²⁵ Довгялло Дмитрий Иванович (1868–1942) работал в Витебском центральном архиве древних актов, Виленском Центральном архиве древних актов, был членом и председателем Виленской комиссии для разбора и издания древних актов (Виленской археографической комиссии). Участвовал в издании «Историко-юридических материалов...» и Актов Виленской археографической комиссии. Автор работ по истории городов средневекового периода, а также некоторых белорусских храмов.

и смерти спасителя /.../ В северном и западном куполах находились /.../ Богородица, вознесенная на облаках и кругом ее сонм пророков со свитками в руках /.../» и «/.../ апокалипсическое изображение Святителя с мечом из уст его, проходящего среди семисвещника, а кругом его также апокалипсические изображения» [10, с. 119]. Им отмечена также композиция, которая представляла князя Владимира, закладывающего церковь святого Спаса [10, с. 119]. По свидетельству А. М. Сементовского, Петропавловская церковь в Витебске была хорошо расписана «картинами из священных событий ветхого и нового завета» [11, с. 71].

В исследовании А. П. Сапунова «Полоцкий Спасо-Евфросиниевский девичий монастырь» имеется упоминание об изображении благословляющего Спаса [8, с. 20]. В работе Ф. А. Жудро, посвященной кутеинской обители, приводится наиболее подробное описание стенописи храма. По мнению автора, церковь была расписана в 1639 г. Основанием для такой датировки послужила дата под находившейся на стене за главным престолом картиной «Тайная вечеря» [2, с. 5–6]. Эта дата утвердилась в исследованиях современных белорусских ученых.

Исследователь истории Тупичевской обители близ Мстиславля В. Г. Краснянский отметил, как одну из достопримечательностей, росписи монастырского храма. Как следует из сделанного им описания монастырского храма, наружные стены церкви были расписаны на сюжеты исторических событий, связанных с Мстиславлем [5, с. 10]. Живопись, по мнению исследователя, невысокого качества, но « /.../ дышит наивным глубоким религиозным чувством» [5, с. 12].

В отличие от члена Археологической комиссии А. М. Павлинова, который, описывая интерьер Троицкой церкви Маркова монастыря, замечал, что внутренность церкви расписана по доскам и не представляет никакого интереса, П. М. Красовицкий указывал на тематическую широту и оригинальность трактовки сюжетов этих росписей [4, с. 1–64]. В качестве примера исследователь приводил также одну из композиций витебской Воскресенско-Заручавской церкви, на которой «враг, всеявший плевлы» изображен с коровьей головой, причем живописец «сумел придать этому лицу злорадно-самодовольную усмешку» [4, с. 27]. Обобщая свои наблюдения над росписями каменных храмов Витебщины, П. М. Красовицкий отмечал: «Стены и своды /.../ были расписаны клеевой краской по штукатурке священными изображениями и орнаментами (Барокко, Рококо). Излюбленными сюжетами были евангельские события и притчи, отчасти события, описанные в кн. Деяний апостольских и

ветхозаветных. Отметить какую-либо определенную традицию в распределении сюжетов затруднительно. Живопись итальянская, иногда очень слабая по технике, но не лишенная оригинальности в изображении лиц и сцен /.../ типы и костюмы отражают особенности эпохи и края» [4, с. 16]. Несколько ранее И. М. Истомина, характеризуя стенопись юго-западной России, указывал на сильное влияние западной гравюры, в частности Библии Пискатора, а к числу композиций с «намёками на более оригинальное творчество» относил те, в которых «воспроизводится богословская тенденция по адресу ереси Ария, учений Лютера, Кальвина, словом, протестантских учений, столь распространенных в Юго-Западной России в XVI, XVII и XVIII вв.» [3, с. 25].

В поле зрения Д. С. Леонардова попала стенопись полоцкой Богоявленской церкви. На основании осмотра храма в 1910 г. он отмечает: «Из стенописи можно упомянуть только изображения апостолов и святителей /фигуры в рост человека/ в фанаре купола и евангелисты на парусах его. Работа среднего достоинства, но для своего времени – достаточная. На арках и сводах между ними сделаны украшения в виде незатейливых орнаментов /.../» [6, с. 35].

Одна из статей Д. И. Довгялло посвящена униатскому храму в д. Конаши и содержит подробное описание находившихся там росписей, воспроизводивших характерную для костелов систему алтарей [1, с. 53–57]. Судя по описанию, среди изображенных были православные и католические святые и преподобные, культ которых возник в данном регионе (св. Иосафат Кунцевич), либо получил здесь широкое распространение (св. Николай). Находившееся здесь изображение Богородицы, попирающей змея, может быть одним из примеров западноевропейской композиционной схемы, распространенной также в иконописи.

Не имея возможности исследовать росписи ряда храмов, которые находились в то время под позднейшими записями, белорусские ученые конца XIX – начала XX в. оставили описания росписей храмов, сгоревших или разрушенных в конце 1880-х – 1920-х гг. Причем глубокие богословские знания позволяли в ряде случаев (Ф. А. Жудро) провести анализ их состава. В тематической широте и оригинальности трактовки сюжетов видел исключительную ценность росписей Троицкой церкви Маркова монастыря П. М. Красовицкий. Отмеченные этим ученым особенности изобразительного языка росписей, их иконографическая

свобода, дополняли наблюдения, сделанные в этот период некоторыми российскими исследователями.

Библиографический список

1. Довгялло Д. И. Остатки униатского храма // Могилевская старина / Под ред. Е. Р. Романова. Могилев, 1903. Вып. 3. С. 53–57.
2. Жудро Ф. А. Богоявленский братский монастырь в г. Могилеве: [Ист. очерк]. Могилев: Тип. Губ. правл., 1899. 51 с.
3. Истомина М. И. Фрески XVII–XVIII вв. в храмах и костелах Юго-Западной России и отголоски прошлого в них // Археологические известия и заметки. М., 1900. Т. 7. С. 251–252.
4. Красавицкий П. М. Памятники церковной старины Полоцко-Витебского края и их охранение // Полоцко-Витебская старина. Витебск, 1911. С. 1–64.
5. Краснянский В. Г. Город Мстиславль Могилевской губернии с 50 автотипиями. Вильна: [Изд. Сев.-зап. отд. РГО], 1912. 99 с.
6. Описание полоцкого Богоявленского собора, сделанная Д. Леонардовым. Фонд 2771. Оп. 1. Ед. хр. 159. 1910 г.
7. Павлинов А. М. Древние храмы Витебска и Полоцка // Труды IX археологического съезда в Вильне. М.: Тип. Лиснера и Романа, 1895. Т. 1. С. 1–27.
8. Сапунов А. П. Полоцкий Спасо-Евфросиниевский девичий монастырь. Витебск: Тип. Г. А. Малкина, 1888.
9. Селицкий А. А. Живопись Полоцкой земли XI–XII вв. Минск: Навука і тэхніка, 1992. 171 с.
10. Сементовский А. М. Белорусские древности, изданные А. М. Сементовским. Спб: [Типолитогр. П. Стефанова], 1890. Вып. 1. 136 с.
11. Сементовский А. Витебск: Ист. очерк // Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. Спб: Изд-во Витеб. губ. стат. ком., [1864]. С. 93–276.